

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ БЮДЖЕТНЫХ РЕСУРСОВ
В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ****Эвелина Вячеславовна ПЕШИНА^{a,*}, Андрей Сергеевич ЗАХАРОВ^b**^a доктор экономических наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация
peshina@yandex.ru^b заместитель директора департамента финансов Ямало-Ненецкого автономного округа, Салехард, Российская Федерация
a.zakharov89@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 17.11.2016

Принята в доработанном виде
30.11.2016

Одобрена 12.12.2016

Доступна онлайн 15.05.2017

УДК 332.1

JEL: R11, R51, R58

<https://doi.org/10.24891/re.15.5.814>**Аннотация****Тема.** Статья посвящена исследованию бюджетных ресурсов территорий (части территорий) субъектов Российской Федерации, отнесенных к Арктической зоне страны. Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что проблемы бюджетов и межбюджетных отношений территорий Арктической зоны России к настоящему времени не получили широкой научной дискуссии. Одной из причин подобной ситуации является отсутствие официальной статистической информации по территориям, входящим в зону Арктики.**Цели.** Стоимостная оценка, анализ бюджетных показателей и обобщенная характеристика пространственной интеграции бюджетных ресурсов территорий, отнесенных к Арктической зоне Российской Федерации за 2008–2015 гг.**Методология.** В работе использованы общенаучные методы факторного анализа, теории систем, теории информации, сравнительно-исторического, межрегионального анализа, а также методы экспертных оценок и аналогий.**Результаты.** Представлены результаты исследования по четырем задачам: классификация субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам (в том числе к Арктической зоне России), и расчет структурного состава населения северных территорий Российской Федерации на 01.01.2016; оценка бюджетных ресурсов территорий, отнесенных к Арктической зоне России с 2008 по 2015 гг.; сравнительный анализ динамики консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России за восемь отчетных лет (2008–2015 гг.); показатели устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России, за выбранный исследуемый период.**Выводы.** Пространственную интеграцию бюджетных ресурсов в Арктической зоне России можно рассматривать как сложную систему, характеризующуюся полиструктурностью, полифункциональностью, многоуровневостью и пространственно-временной определенностью. Процесс развития территорий Арктики в дальнейшем будет представлять сложное многоуровневое взаимодействие.**Ключевые слова:**пространственное
распределение ресурсов,
бюджетные ресурсы,
Арктическая зона России,
устойчивость бюджета, регион

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

Арктика – одна из наиболее труднодоступных и малозаселенных частей Земли, поэтому долгое время она считалась непригодной для жизни людей. Тем не менее освоение Арктики человеком насчитывает уже не одну сотню лет. Открытие арктических территорий было начато еще в XIV в. и продолжается до настоящего времени.

Активные системные исследования по изучению Арктики были начаты в России с 1920-х гг. видными учеными: Г.А. Агранатом [1], С.В. Славиным [2], Б.В. Лавровым¹ и др.

Дальнейшее изучение тематики Арктической зоны прослеживается в работах А.Г. Арбатова [3], А.Г. Гранберга², В.Н. Лаженева [4], С.Н. Леонова [5], Ю.Л. Мазурова [6], П.А. Минакира [7], В.С. Селина³, А.И. Татаркина [8, 9] и др.

За последние десять лет Правительством Российской Федерации приняты стратегические документы, определяющие освоение Арктики до 2020 г.:

² Гранберг А.Г. Пространственная экономика в системе наук.
URL: <http://www.econorus.org/consp/files/gran.doc>³ Селин В.С., Ульянов М.В. Национальные интересы и экономическая безопасность в Российской Арктике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 31. С. 2–10.¹ Лавров Б.В. Организационная проблема Крайнего Севера (в порядке обсуждения) // Советская Арктика. 1933. С. 13–16.

- Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (2008 г.);
- Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. (2013 г.);
- Программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.» (2014 г.).

Государственная политика России, обозначенная в программе «Социально-экономическое развитие Арктики до 2020 г.», определяет, что должны применяться особые подходы к осуществлению бюджетной, налоговой, тарифной и социальной политики государства. Согласно новой, человекоориентированной парадигме развития Севера и Арктики необходимо сменить ресурсную теорию на новую модель социальной политики, ориентированную на устойчивое социально-эколого-экономическое развитие, сохранение заселенности и обживание Севера и Арктики, на создание максимально благоприятных условий для демографического и социального воспроизводства населения»⁴.

В условиях высокой интернационализации северных и арктических исследований необходимо получение новых комплексных знаний о закономерностях развития северных и арктических территорий. Вопросы бюджетов северных регионов в приложении к отдельным направлениям деятельности освещаются в работах Ю.А. Гаджиева, В.И. Аكوпова и др. [10], С.И. Чужмаровой⁵, Е.И. Зайцевой [11], Т.А. Найденовой и И.Н. Швецово⁶, В.А. Тюрнина [12], Т.И. Барашевой и Е.Н. Барашевой [13] и др.

Проблемы бюджетов и межбюджетных отношений территорий Арктической зоны России к настоящему времени не получили широкого обсуждения. Многие специалисты отмечают, что Россия – единственная страна в мире, где регионы северного типа являются донорами федерального бюджета [14].

⁴ Резолюция VII Международной научно-практической конференции «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2014». URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21618093>.

⁵ Чужмарова С.И. Обеспечение социально-экономического развития северных регионов в условиях реформирования налогообложения природопользования // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 9. С. 21–27.

⁶ Найденова Т.А., Швецова И.Н. Бюджетное выравнивание как инструмент реализации бюджетной политики на северных территориях // Финансы и кредит. 2012. № 47. С. 45–56.

Крупнейший российский информационно-аналитический портал в области науки и образования – электронная библиотека eLIBRARY.RU на октябрь 2016 г. предоставляет всего несколько публикаций, которые в заголовке содержат слова «бюджет», «финансы» и «арктический регион», то есть рассматривают комплексно данную территорию, а не отдельные субъекты и муниципалитеты Российской Федерации. Это работы Э.В. Залукаевой, Н.П. Кашенцевой⁷, И.И. Матвиенко [15], Т.И. Барашевой, Е.Н. Барашевой [16]. В открытом доступе также можно найти публикации Н.В. Гальцевой [17], Г.В. Кабанина [18] и др., но уже без акцентирования на комплексную «бюджетную» тематику.

Одной из причин подобной ситуации является отсутствие официальной статистической информации по территориям, входящим в Арктическую зону, так как она выделяется как особый объект государственного управления и не является частью административно-территориального деления Российской Федерации⁸. На отсутствие полной информации по арктическим территориям (сухопутные границы по которым в новой редакции были утверждены в 2014 г.) и по территориям, которые частично отнесены к северным районам, указывает Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов⁹: «...к северным районам отнесена часть территорий субъектов Российской Федерации, по которым существует недостаток оперативных статистических данных. Поэтому невозможно проанализировать состояние социально-экономического развития и исполнения бюджетов только этих территорий»¹⁰.

Из-за отсутствия полной официальной информации по территориям, частично отнесенным к Арктической зоне, многие авторы научных публикаций при анализе бюджетов территорий Арктики или завышают или занижают статистические показатели.

⁷ Залукаева Э.В., Кашенцева Н.П. Оценка бюджетного потенциала субъекта арктического региона и его инвестиционной составляющей // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 43. С. 23–30.

⁸ О развитии Арктической зоны Российской Федерации: проект федерального закона. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=149389#0>.

⁹ С 01.01.2012 переименован в Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

¹⁰ О социально-экономическом положении и исполнении бюджетов субъектов РФ, полностью или частично отнесенных к северным районам, в 2009 году. URL: <http://archiv.council.gov.ru/files/journalsf/item/20090922143252.pdf>.

Завышение показателей происходит через включение в бюджеты Арктической зоны консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, по которым только некоторые муниципальные образования отнесены к зоне Арктики (например, работы А.В. Алтынцева [19], И.И. Матвиенко [20] и др.).

Занижение показателей осуществляется через «авторские пересчеты». Так, например, ученые Института экономики Уральского отделения Российской академии наук Е.А. Захарчук и А.Ф. Пасынков в своей работе [21] уточняют сухопутные границы «от Ненецкого автономного округа на Западе Арктики до границ Красноярского края» после их утверждения в 2014 г. Президентом Российской Федерации. На основе этого они формулируют вывод, что «постоянное население исследуемой территории составляет 640 тыс. чел., или около 0,45% от населения нашей страны».

Проблемы завышения и занижения показателей обусловлены федеральным планом статистических работ Росстата по выделению Арктической зоны страны в качестве самостоятельного объекта государственного статистического наблюдения в соответствии с показателями социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности» (во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 08.02.2013 № Пр-231). Только начиная с 2016 г. федеральный план статистических работ дополнен официальной информацией, характеризующей социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, что позволяет получать достоверную характеристику социально-экономических процессов, происходящих в этом регионе¹¹.

В статье представлены результаты исследования по четырем задачам.

Первая задача – классификация субъектов Российской Федерации, полностью и/или частично отнесенных к северным районам и Арктической зоне Российской Федерации. Расчет структурного состава населения северных территорий Российской Федерации проведен на 01.01.2016.

Вторая задача – оценка бюджетных ресурсов территорий, отнесенных к Арктической зоне Российской Федерации с 2008¹² по 2015 гг., то есть

в период отсутствия официальной статистической информации.

Третья задача – сравнительный анализ динамики консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России за восемь отчетных лет (2008–2015 гг.).

Четвертая задача – показатели устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России за выбранный исследуемый период.

Классификация субъектов Российской Федерации, полностью и/или частично отнесенных к северным районам и Арктической зоне России

Под Арктической зоной России «понимается территория Арктического региона, в пределах которой Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией, в состав которой для целей настоящего Федерального закона включаются:

- а) территории (части территории) субъектов Российской Федерации;
- б) открытые и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса, находящиеся в пределах границ, проходящих на западе по меридиану 32°04'35" в.д. (а в пределах от 74° до 81° с.ш. – по меридиану 35° в.д., на востоке – по меридиану 168°58'37" з.д.;
- в) внутренние воды и территориальное море Российской Федерации, прилегающие к территориям, указанным в подпунктах «а» и «б»;
- г) исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, прилегающие к территориям, указанным в подпунктах «а» и «б», в пределах суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации;
- д) воздушное пространство над перечисленными в подпунктах «а–г» территориями и акваториями»¹³.

стран мира, переросший впоследствии в глобальную рецессию (замедление) экономики. Негативное воздействие мирового кризиса на экономику России проявилось с сентября 2008 г., когда произошел обвал рынка акций и фондовой биржи.

¹³ О развитии Арктической зоны Российской Федерации: проект федерального закона.
URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=149389#0>.

¹¹ О дополнении федерального плана статистических работ информацией об Арктической зоне России: распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.04.2016 № 638-р.

¹² В качестве базового выбран 2008 г., когда начался мировой финансово-экономический кризис, который проявился в снижении основных социально-экономических показателей в большинстве

Согласно действующему законодательству на 2016 г. выделяют 24 субъекта Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам, в том числе 13 субъектов страны, полностью отнесенных к северным районам, 11 субъектов Российской Федерации, частично отнесенных к северным районам.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»¹⁴ в состав Арктической зоны входят восемь субъектов, полностью или частично отнесенных к этой зоне¹⁵ с соответствующей численностью населения на 01.01.2016 (*табл. 1*).

Численность населения Российской Федерации на 01.01.2016 составила 146,5 млн чел., население территорий, отнесенных к Арктической зоне России, составляло 2,38 млн чел. (1,6% населения страны). Согласно показателям, представленным в *табл. 1*, наибольшую численность населения в Арктической зоне составляют:

- Мурманская область – 32%;
- муниципальные образования Архангельской области – 27,5%;
- Ямало-Ненецкий автономный округ – 22,4%.

Это в совокупности составляет около 82% численности Арктической зоны России.

В Программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.» была приведена численность населения Арктической зоны на 01.01.2013, составившая 2,418 млн чел. Таким образом, за три отчетных года численность территорий Арктической зоны Российской Федерации сократилась на 1,6% (за этот же период численность населения страны увеличилась на 2,2%).

Структурный состав населения северных территорий Российской Федерации можно представить в виде пирамиды (*рис. 1*).

¹⁴ О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 № 296.

¹⁵ В Арктическую зону России Государственная комиссия при Совете министров СССР по делам Арктики в 1989 г. полностью или частично включила территории Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Чукотского автономных округов, в том числе земли и острова, указанные в Постановлении ЦИК СССР 1926 г. (пространство (земли и острова), в пределах между 32°04'35" в.д. и 168°49'30" з.д., проходящим по самой середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна в Беринговом проливе).

Северные субъекты России занимают около 70% территории страны, в них проживают 25,2 млн чел. (17% населения страны), в том числе непосредственно в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – 10,5 млн чел. (7% населения страны).

Границы Арктической зоны в дальнейшем могут уточняться в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также с нормами международных договоров и соглашений, в которых участвует Россия.

Оценка бюджетных ресурсов территорий, отнесенных к Арктической зоне России

Для решения этой задачи авторами были определены:

- бюджет муниципального образования городского округа «Воркута» Республики Коми составляет около 5% консолидированного бюджета республики (консолидированный бюджет за 2015 г. по доходам составил 67,4 млрд руб., по расходам – 76,1 млрд руб., в том числе бюджет МО «Воркута» по доходам – 3,3 млрд руб., по расходам – 3,5 млрд руб.);
- бюджеты территорий пяти улусов/районов Республики Саха (Якутия) из-за отсутствия официальной открытой информации оценены по численности населения. Поскольку численность территорий Арктической зоны республики составила 726,1 тыс. чел. (*табл. 1*), или около 2,7% общей численности населения (957,9 тыс. чел.), то, соответственно, доля бюджета за отчетный 2015 г. (167 млрд руб.) будет составлять 4,5 млрд руб., или 2,7%;
- бюджет городского округа города Норильска составляет 6%, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района – 2%, Туруханского района – 1% от консолидированного бюджета Красноярского края;
- бюджеты муниципальных образований от консолидированного бюджета Архангельской области составляют: города Архангельска – 10%, Мезенского муниципального района – 0,1%, Новой Земли – 0,01%, города Новодвинска – 1%, Онежского муниципального района – 0,01%, Приморского муниципального района – 0,1%, города Северодвинска – 7%.

Таким образом, из общей совокупности бюджетных ресурсов арктических территорий оценке было подвергнуто около 55 млрд руб., из которых около 29% приходится на города Норильск, Архангельск и на Таймырский Долгано-

Ненецкий муниципальный район (то есть по большей половине оценочной суммы имеются официальные данные на сайтах муниципальных образований).

От общей суммы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России (Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа), оценочные бюджетные ресурсы составляют от 16 до 18% в период с 2008 по 2015 г. Стоимостная оценка бюджетных ресурсов территорий, отнесенных к Арктической зоне России с 2008 по 2015 г., представлена на *рис. 2*.

Стоимостная оценка бюджетных ресурсов территорий, отнесенных к Арктической зоне России, за восемь исследуемых лет в соответствующих ценах увеличилась на 156% и составила за отчетный 2015 г. 296 млрд руб. В среднем за 2008–2015 гг. данные бюджетные ресурсы составляли от 3,1 (2008 г.) до 3,5% (2011, 2014 гг.) консолидированных бюджетов субъектов России.

По данным Росстата, за 2008–2015 гг. официальный уровень инфляции (индекс потребительских цен, ИПЦ) в России составил:

- в 2008 г. – 113,3%;
- в 2009 г. – 108,8%;
- в 2010 г. – 108,8%;
- в 2011 г. – 106,1%;
- в 2012 г. – 106,6%;
- в 2013 г. – 106,5%;
- в 2014 г. – 111,4%;
- в 2015 г. – 112,9.

Таким образом, с учетом инфляционной составляющей, в ценах 2008 г. бюджетные ресурсы территорий, отнесенных к Арктической зоне Российской Федерации, сократились на 13% (бюджеты субъектов Российской Федерации в ценах 2008 г. сократились на 16%).

Сравнительный анализ динамики консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России

Для проведения сравнительного анализа динамики консолидированных бюджетов субъектов

Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации, отнесенных к Арктической зоне России, осуществлялся сбор и обобщение статистической бюджетной информации только по четырем субъектам страны Мурманской области, Ненецкому, Чукотскому и Ямало-Ненецкому автономным округам, по которым имелась полноценная статистическая информация. Таким образом, около 16–18% бюджетных ресурсов в рамках решения третьей задачи оказались за рамками данного исследования.

Соотношение доходов федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов (ГВФ) и консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации представлено на *рис. 3*.

За рассматриваемый период федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов в структуре бюджетных ресурсов страны не были ниже 55,9% (2009 г.). Сложившаяся ситуация активно обсуждается не только учеными, но и представителями законодательной власти. Так, в феврале 2016 г. на научно-методическом семинаре Совета Федерации было озвучено, что «...надо дать больше самостоятельности регионам, но самостоятельность должна быть не просто декларацией, она должна быть подкреплена достаточными финансовыми ресурсами... проводимая в последние годы бюджетно-налоговая политика была в основном ориентирована на приоритеты, обеспечивающие максимальную концентрацию финансовых ресурсов в федеральном бюджете»¹⁶.

Анализ данных, представленных на *рис. 3*, свидетельствует о том, что в структуре консолидированного бюджета России и государственных внебюджетных фондов доля консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации нестабильна: нет однонаправленной тенденции увеличения или уменьшения. Это же можно утверждать и о бюджетах Арктической зоны России (*табл. 2*):

1) при снижении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации:

- с 44,1% в 2009 г. до 41,6% в 2010 г. удельный вес бюджетов арктических регионов не изменился и составил 2,8% в консолидированных бюджетах субъектов России;

¹⁶ О межбюджетных отношениях в Российской Федерации, региональной бюджетной политике, проблемах региональных и местных бюджетов: сборник материалов по итогам научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации 17 февраля 2016 г. // Аналитический вестник. 2016. № 13. 107 с.

- с 41,6% в 2010 г. до 36,6% в 2011 г. удельный вес бюджетов арктических регионов увеличился до 3% в 2011 г.;
- 2) при увеличении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации с 33,2% в 2014 г. до 35% в 2015 г. удельный вес бюджетов арктических регионов сократился с 3% в 2014 г. до 2,7% в 2015 г.

Среди субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России, свыше 50% доходов приходится на бюджет Ямало-Ненецкого автономного округа, от 22 до 29% в разные годы составлял бюджет Мурманской области. Крайне нестабильно поступление доходов в бюджет от Чукотского автономного округа.

Структурное соотношение расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и четырех бюджетов субъектов Российской Федерации Арктической зоны России отражено на *рис. 4*. Анализ данных, представленных на этом рисунке, свидетельствует о том, что за восемь отчетных лет доля бюджетов арктических регионов по расходам находится на уровне 3% консолидированных бюджетов субъектов России.

Расходы консолидированного бюджета России и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2008–2015 гг. представлены в *табл. 3*. По соотношению темпов роста доходов (*табл. 2*) и расходов (*табл. 3*) бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России, за 2008–2015 гг. лидирует Ненецкий автономный округ: прирост доходов составил 199,7%, расходов – 211,2%. Далее следует Чукотский автономный округ: прирост доходов составил 178,4%, расходов – 175%. Наиболее стабилен в динамике бюджет Мурманской области.

Показатели по дефициту/профициту консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов за 2008–2015 гг. представлены в *табл. 4*.

Однонаправленная тенденция по субъектам Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России, со среднероссийскими показателями наблюдается только за 2013 г., когда бюджеты Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов были исполнены с дефицитом. За другие анализируемые периоды каждый бюджет имел свои особенности. Следует отметить

«консервативную политику» как в отношении дефицита, так и профицита по Мурманской области, а также резкие скачки показателей по Чукотскому автономному округу: в 2009 г. профицит был на уровне 29,6% от расходов, в 2010 г. дефицит был на уровне 25,8% от доходов и т.д.

Ситуацию по доходам, расходам и дефицитам бюджетов субъектов Российской Федерации, отнесенных к Арктической зоне России, объясняют отчасти два ключевых показателя: бюджетная обеспеченность и индекс бюджетных расходов. Бюджетная обеспеченность (БО) отражает отношение налогового потенциала к бюджетным расходам субъекта Российской Федерации, а индекс бюджетных расходов (ИБР) учитывает коэффициенты заработной платы, территориальных надбавок, цен, стоимости жилищно-коммунальных услуг. По данным показателям субъекты Арктической зоны крайне разнородны¹⁷:

- Мурманская область – 0,975/1,592¹⁸;
- Ненецкий автономный округ – 1,098/4,694;
- Чукотский автономный округ – 0,677/14,171;
- Ямало-Ненецкий автономный округ – 2,041/2,649.

Согласно представленным данным наибольший разрыв по данным двум показателям наблюдается у Чукотского автономного округа, наименьший – у Ямало-Ненецкого автономного округа.

Динамика государственного долга субъектов Российской Федерации и муниципальных образований отражена в *табл. 5*.

Существенным риском для исполнения региональных и местных бюджетов является повышение уровня долговой нагрузки, поскольку именно дефицит способствует росту объемов долга. По данным Минфина России, за последние восемь лет уровень долговой нагрузки на консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации вырос в 4,1 раза и на 01.01.2016 составил 2 318,6 млрд руб. По бюджетам Арктической зоны совокупный долг на 01.01.2016 составил 71,4 млрд руб.

¹⁷ Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и индекс бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на 2016 год. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=76042.

¹⁸ Первый показатель отражает бюджетную обеспеченность, второй – индекс бюджетных расходов.

(3% совокупного долга субъектов и муниципалитетов Российской Федерации), в том числе:

- Ямало-Ненецкого автономного округа – 35,7 млрд руб. (25,9% доходов бюджета);
- Мурманской области – 20,6 млрд руб. (30,9% доходов);
- Чукотского автономного округа – 14,1 млрд руб. (50,2 % доходов);
- Ненецкого автономного округа – 1 млрд руб. (5,4 % доходов).

Проанализировав основные показатели консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации, отнесенных к Арктической зоне России, в ходе решения четвертой задачи рассчитаем показатели устойчивости бюджетов территорий.

Показатели устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России

Мы разделяем мнение Н.Н. Нелюбовой, которая считает, что «устойчивость территориальной бюджетной системы – это состояние сбалансированности консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации» [22].

В качестве основных показателей, характеризующих устойчивость бюджетов, были выбраны:

- 1) темп роста доходов $T_{рд}$, как соотношение доходов отчетного периода D_1 к доходам прошлого периода D_0 , выраженное в процентах:

$$T_{рд} = D_1/D_0 \times 100\%;$$

- 2) темп роста расходов $T_{рр}$ как соотношение расходов отчетного периода P_1 к расходам прошлого периода P_0 , выраженное в процентах: $T_{рр} = P_1/P_0 \times 100\%$.

Соотношение роста доходов и расходов бюджета отражает финансовую гибкость – способность бюджета эффективно реагировать в финансовом плане на изменяющиеся как внутренние, так и внешние экономические условия. Ситуация превышения темпов роста доходной части над темпами роста расходной части является более благоприятной и не приводит к наращиванию объема бюджетного долга;

- 3) коэффициент покрытия K_n представляет соотношение доходов D и расходов P за анализируемый период:

$$K_n = D/P;$$

- 4) долговая нагрузка D_n рассчитывается как отношение абсолютной величины долга на начало следующего финансового года $D_{нт}$ к абсолютной величине доходов отчетного периода D_1 , выраженное в процентах:

$$D_n = D_{нт}/D_0 \times 100\%.$$

В целях объективности оценки показателей устойчивости бюджетов Арктической зоны России были рассчитаны подобные показатели по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации (табл. 6).

В табл. 7 представлены расчетные показатели устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации Арктической зоны России за 2008–2015 гг., по которым были сформулированы следующие выводы:

- 1) по соотношению темпов роста доходов и расходов сбалансированность за восемь отчетных лет наблюдается только в бюджете Ямало-Ненецкого автономного округа. Мурманская область при снижении роста доходов увеличивала расходы в 2009 и 2012 г. Подобную ситуацию можно отметить по бюджетам Ненецкого (в 2015 г.) и Чукотского (в 2010 и 2012 гг.) автономных округов.

«Сбалансированная финансовая система должна иметь пропорциональный рост доходов и расходов, отсюда имеет смысл расчет среднегодового соотношения темпов роста доходов и расходов за период, по которому выявляются тенденции» [22]. Анализ показателей, представленных в табл. 6, свидетельствует о том, что в консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации наблюдается сбалансированность;

- 2) по показателю «Коэффициент покрытия» исключительным стал 2013 г., в котором все анализируемые бюджеты Арктической зоны России были исполнены с дефицитом. По остальным годам выявить однонаправленной тенденции было невозможно – настолько различны показатели:

- Мурманская область из восьми анализируемых периодов по шести годам имела дефицит;

- Ненецкий автономный округ – по пяти годам;
- Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа – по четырем года.

По субъектам Российской Федерации за все восемь анализируемых лет коэффициент покрытия не превышал 0,9, и на основании этого можно сказать, что бюджеты Арктической зоны России находятся в более благоприятных условиях. Однозначно можно согласиться с тем, что «...и дефицит и профицит бюджета не способствует стабилизации финансовой системы. При дефиците не реализуются в полном объеме задачи социально-экономического развития субъекта Федерации, при профиците «замораживаются» финансовые ресурсы, нарастает социальная напряженность в обществе, отсутствует контроль за расходованием средств» [22];

- 3) по показателю долговой нагрузки в динамике 2008–2014 гг. консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации имеют однонаправленную тенденцию роста (*табл. 6*): с 13,4% в 2008 г. и 33,5% в 2014 г., с небольшим снижением в 2015 г. (30,1%). Данная тенденция не характерна для бюджетов Арктической зоны России: долговая нагрузка неравномерно распределяется по годам исследований. Можно говорить о неких тенденциях, касающихся Ямало-Ненецкого автономного округа, когда долговая нагрузка с 2012 г. выросла с 1,1 до 25,9% в 2014 г., и Мурманской области (рост с 6,5% в 2011 г. до 35,2% в 2014 г.). Абсолютные показатели отсутствия необходимости заимствований демонстрирует Ненецкий автономный округ, за исключением отчетного 2015 г., и «хаотичность» долговой нагрузки – Чукотский автономный округ.

Выводы

Пространственную интеграцию бюджетных ресурсов в Арктической зоне России можно рассматривать как сложную систему, характеризующуюся полиструктурностью, полифункциональностью, многоуровневостью, пространственно-временной определенностью.

Полиструктурность отражает бюджетные ресурсы Арктической зоны России представленные:

- четырьмя субъектами Российской Федерации, полностью входящими в состав Арктики – Мурманской областью, Ненецким, Чукотским и Ямало-Ненецким автономными округами;
- 16 муниципальными образованиями, входящими в состав четырех субъектов Российской Федерации: Республики Коми, Республики Саха

(Якутия), Красноярского края, Архангельской области.

Таким образом, через координационно-иерархический характер взаимодействия объединены равноправные (субъекты Российской Федерации) и неравноправные уровни бюджетной системы страны (субъект РФ₁ и муниципалитет субъекта РФ₂), то есть столкновение интересов уровней государственной власти и местного самоуправления.

Население Арктической зоны России на 01.01.2016 составило 2,38 млн чел., или 1,6% населения страны. Подобно статистике населения (*рис. 1*), бюджетные ресурсы Арктической зоны России являются частью бюджетных ресурсов зоны Крайнего Севера и бюджетов северных субъектов РФ.

Совокупная оценка бюджетных ресурсов территорий, входящих в состав Арктической зоны России на 01.01.2016 г. составляет 296 млрд руб. или около 3% консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Полифункциональность проявляется в том, что согласно действующим нормативным правовым актам Арктическая зона России является стратегически важным регионом для обеспечения политической и экономической безопасности страны. Таким образом, бюджетные ресурсы территорий Арктики должны аккумулировать денежные средства не только на выполнение бюджетных полномочий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также бюджетных полномочий Российской Федерации в части расходных обязательств на обеспечение политической и экономической безопасности страны.

Согласно проведенному исследованию за 2013–2015 гг. численность населения Арктической территории России сократилась на 1,6% на фоне увеличения численности населения страны за подобный период на 2,2%. За 2008–2015 гг. бюджетные ресурсы территорий Арктики России в ценах 2008 г. сократились на 13%. Сравнительный анализ динамики консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне, за восемь отчетных лет (2008–2015 гг.) не выявил защищенности бюджетов данных территорий от внешних и внутренних социально-экономических проблем государства. Показатели устойчивости бюджетов субъектов Арктики подвержены общим трендам бюджетов субъектов Российской Федерации по показателям: «темпы роста доходов и расходов»,

«коэффициент покрытия бюджета через соотношение доходов и расходов», «долговая нагрузка на бюджет».

Многоуровневость характеризуется:

- сложностью статистического учета бюджетных ресурсов Арктики. В настоящее время по официальной статистике можно определить методом суммирования только 82–84% бюджетных ресурсов в стоимостном выражении, а 16–18% – только методом оценки;
- дифференцированной, многоуровневой системой бюджетной обеспеченности (БО) и индекса бюджетных расходов (ИБР) территорий Арктики. По данным показателям субъекты Арктической зоны крайне разнородны: Мурманская область – 0,975/1,592; Чукотский автономный округ – 0,677/14,171. Также следует отметить, что примерно половина бюджетных ресурсов Арктики (доходы/расходы) приходится на бюджет Ямало-Ненецкого автономного округа.

Сам процесс развития территорий Арктики в дальнейшем будет представлять сложное многоуровневое взаимодействие.

Пространственно-временная определенность вытекает из нормативных правовых положений, согласно которым Арктическая зона выделяется как особый объект государственного управления и не является частью административно-территориального деления России, а границы Арктической зоны Российской Федерации

в дальнейшем могут уточняться в соответствии с законодательством страны, а также нормами международных договоров и соглашений, в которых участвует Россия. Таким образом, анализ бюджетных ресурсов территорий, отнесенных к Арктической зоне, будет всегда обозначен временным периодом: 1989 г. (Государственная комиссия при Совете Министров СССР по делам Арктики), 2014 г. (Указ Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации») и т.д.

Поэтому для каждого бюджета Арктической зоны можно сформулировать следующие выводы:

- для бюджета Чукотского автономного округа необходима значительная прямая государственная финансовая поддержка систем жизнеобеспечения с одновременным стимулированием развития регионального экономического потенциала;
- для бюджетов Ненецкого автономного округа и Мурманской области необходимы значительные косвенные меры государственной/федеральной поддержки;
- для бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа следует стимулирование самостоятельного развития через инструменты реализации: субсидии и субвенции, что будет способствовать повышению эффективности региональной экономики.

Таблица 1

Состав и численность территорий, отнесенных к Арктической зоне Российской Федерации на 01.01.2016

Table 1

Composition and population strength of the areas included in the Russian Arctic zone, as of 1 January 2016

№ п/п	Территория	Численность, тыс. чел	% в общей численности
1	Мурманская область	762,2	32
2	Ненецкий автономный округ	43,8	1,8
3	Чукотский автономный округ	50,2	2,1
4	Ямало-Ненецкий автономный округ	534,1	22,4
5	Муниципальное образование городской округ Воркута Республики Коми	81,4	3,4
6	Муниципальные образования Республики Саха (Якутия):	26,1	1,1
	6.1. Аллаховский улус/район	2,7	0,1
	6.2. Анабарский национальный (Долгано-Эвенкийский) улус/район	3,4	0,1
	6.3. Булунский улус/район	8,4	0,4
	6.4. Нижнеколымский район	4,4	0,2
	6.5. Усть-Янский улус/район	7,2	0,3
7	Муниципальные образования Красноярского края:	227,5	9,6
	7.1. Городской округ город Норильск	178,1	7,5
	7.2. Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район	32,8	1,4
	7.3. Туруханский район	16,6	0,7
8	Муниципальные образования Архангельской области:	655,2	27,5
	8.1. Город Архангельск	358,1	15
	8.2. Мезенский муниципальный район	9,5	0,4
	8.3. Новая Земля	2,8	0,1
	8.4. Город Новодвинск	39,2	1,6

8.5. Онежский муниципальный район	32,3	1,4
8.6. Приморский муниципальный район	26	1,1
8.7. Северодвинск	187,3	7,9
Итого...	2 380,5	100

Источник: данные официальной статистической информации

Source: Official statistics data

Таблица 2

Доходы консолидированного бюджета России и государственных внебюджетных фондов за 2008–2015 гг.

Table 2

Income of the consolidated budget of Russia and State non-budgetary funds, for 2008–2015

Год	Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов												
	Всего, млрд. руб.	в том числе бюджеты субъектов Российской Федерации											
		млрд руб.	% от гр. 2	Итого, млрд руб.	% от гр. 3	в том числе бюджеты субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне							
						в том числе бюджеты							
						Мурманской области		Ненецкого АО		Чукотского АО		Ямало- Ненецкого АО	
млрд руб.	% от гр. 5	млрд руб.	% от гр. 5	млрд руб.	% от гр. 5	млрд руб.	% от гр. 5						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2008	16 003,4	6 196	38,7	161	2,6	47,1	29,2	9,3	5,7	15,8	9,8	88,9	55,2
2009	13 420,7	5 924	44,1	166,5	2,8	46,3	27,8	9,5	5,7	21,9	13,2	88,8	53,3
2010	15 715,9	6 534,5	41,6	183,8	2,8	52	28,3	11,3	6,2	13,6	7,4	106,8	58,1
2011	20 853,7	7 641	36,6	227,6	3	56,6	24,9	14,2	6,2	19,9	8,8	136,9	60,1
2012	23 088,7	8 061,1	34,9	227,9	2,8	53,1	23,3	15,6	6,8	16,8	7,4	142,4	62,5
2013	24 082,4	8 161,2	33,9	229,7	2,8	56,2	24,4	16,3	7,1	18,3	8	138,9	60,5
2014	26 371,1	8 743,1	33,2	259,8	3	57,7	22,2	19,1	7,4	21,4	8,2	161,7	62,2
2015	26 494,1	9 276,9	35	250,7	2,7	66,5	26,5	18,5	7,4	28,1	11,2	137,6	54,9
Темп роста 2015 г. к 2008 г., %	165,6	149,7	—	155,6	—	141,2	—	199,7	—	178,4	—	154,7	—

Источник: данные Казначейства России

Source: The Russian Federal Treasury data

Таблица 3

Расходы консолидированного бюджета России и государственных внебюджетных фондов за 2008–2015 гг.

Table 3

Costs of the consolidated budget of Russia and State non-budgetary funds, for 2008–2015

Год	Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов												
	Всего, млрд руб.	млрд руб.	% от гр. 2	в том числе бюджеты субъектов Российской Федерации									
				в том числе бюджеты субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне									
				Итого, млрд руб.	% от гр. 3	в том числе бюджеты							
						Мурманской области		Ненецкого АО		Чукотского АО		Ямало- Ненецкого АО	
млрд руб.	% от гр. 5	млрд руб.	% от гр. 5	млрд руб.	% от гр. 5	млрд руб.	% от гр. 5						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2008	13 898,2	6 198,8	44,6	153,3	2,5	47,4	30,9	9,8	6,4	14,8	9,7	81,3	53
2009	15 847,3	5 926,6	37,4	152,6	2,6	48,9	32	10,1	6,6	16,9	11,1	76,7	50,3
2010	17 301	6 537,3	37,8	173,2	2,6	49,6	28,6	11	6,4	17	9,8	95,6	55,2
2011	20 004,8	7 644,2	38,2	231,8	3	55,8	24,1	11,5	5	18,9	8,2	145,6	62,8
2012	22 825,7	8 064,5	35,3	262,3	3,3	58,9	22,5	14,7	5,6	21,9	8,3	166,8	63,6
2013	24 931,1	8 165,1	32,8	266,7	3,3	63	23,6	16,9	6,3	27,9	10,5	158,9	59,6
2014	27 215,9	8 905,7	32,7	269,1	3	67,5	25,1	19,7	7,3	22,3	8,3	159,6	59,3
2015	29 307,8	10 235,6	34,9	253,1	2,5	68	26,9	20,7	8,2	25,9	10,2	138,5	54,7
Темп роста 2015 г. к 2008 г., %	210,98	149,7	—	165,1	—	143,5	—	211,2	—	175	—	170,4	—

Источник: данные Казначейства России

Source: The Russian Federal Treasury data

Таблица 4

Дефицит/профицит консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов за 2008–2015 гг.

Table 4

Deficit/surplus of the consolidated budget of Russia and State non-budgetary funds, for 2008–2015

Год	Дефицит (–)/профицит (+) консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов										
	в том числе бюджеты субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне										
	Всего, млрд руб.	% от доходов (–)/расходов (+)	Итого, млрд руб.	в том числе бюджеты							
				Мурманской области		Ненецкого АО		Чукотского АО		Ямало-Ненецкого АО	
				млрд руб.	% от доходов/расходов	млрд руб.	% от доходов/расходов	млрд руб.	% от доходов/расходов	млрд руб.	% от доходов/расходов
2008	2 014,2	14,5	–7,6	–0,3	–0,6	–0,6	–6,5	0,9	6	7,6	8,5
2009	–2 426,7	–18,1	13,9	–2,6	–5,6	–0,6	–6,3	5	29,6	12,1	13,6
2010	–1 585,1	–10,1	10,5	2,5	5	0,3	2,7	–3,5	–25,8	11,2	10,5
2011	8 48,8	4,2	–4,2	0,8	1,4	2,7	23,5	1,1	5,8	–8,8	–6,4
2012	2 62,9	1,2	–34,5	–5,9	–11,1	0,8	5,4	–5,1	–30,4	–24,3	–17,1
2013	–848,7	–3,5	–37,1	–6,9	–12,3	–0,7	–4,3	–9,6	–52,4	–19,9	–14,3
2014	–844,9	–3,2	–9,3	–9,8	–17	–0,6	–3,1	–0,9	–4,2	2	1,2
2015	–2 813,7	–2 813,7	–10,6	–2,5	–1,5	–2,3	–2,2	–11,9	2,1	8,1	–0,9

Источник: данные Казначейства России

Source: The Russian Federal Treasury data

Таблица 5

Динамика государственного долга субъектов Российской Федерации и муниципальных образований за 2008–2015 гг.

Table 5

The dynamics of public debt of the RF constituent entities and municipal entities, for 2008–2015

Дата	Субъекты и муниципалитеты Российской Федерации						
	Объем долга, млрд руб.	Доходы, млрд руб.	% от доходов	в том числе бюджеты арктических регионов, млрд руб.			
				Мурманской области	Ненецкого АО	Чукотского АО	Ямало-Ненецкого АО
01.01.2008	561,2	4 201,2	13,4	0,3	–	–	1,8
01.01.2009	707,8	5 066,2	14	0,8	–	4	–
01.01.2010	1 025,7	4 440,9	23	4,9	–	2	–
01.01.2011	1 265,7	5 146,2	24,6	7,3	–	1,9	–
01.01.2012	1 387,3	6 174	22,5	3,7	–	2,3	1,5
01.01.2013	1 596,7	6 382,4	25	8,6	–	4,9	10
01.01.2014	2 026,4	6 585,4	30,8	12,6	–	13,2	27,5
01.01.2015	2 402,7	7 177,1	33,5	20,3	–	13,1	35,1
01.01.2016	2 318,6	7 691,4	30,1	20,6	1	14,1	35,7

Источник: данные Минфина России

Source: The RF Ministry of Finance data

Таблица 6

Показатели устойчивости консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2008–2015 гг.

Table 6

Sustainability indicators of consolidated budgets of the RF constituent entities, for 2008–2015

Год	Среднее по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации			
	$T_{рл}$	$T_{рр}$	K_n	D_n
2008	–	–	0,99	13,4
2009	95,6	95,6	0,99	14
2010	110,3	110,3	0,99	23
2011	116,9	116,9	0,99	24,6
2012	105,5	105,5	0,99	22,5
2013	101,2	101,2	0,99	30,8
2014	107,1	109,1	0,98	33,5
2015	106,1	114,9	0,91	30,1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7

Показатели устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России за 2008–2015 гг.

Table 7

Sustainability indicators of budgets of the RF constituent entities fully included in the Russian Arctic zone, for 2008–2015

Год	Мурманская область				Ненецкий АО				Чукотский АО				Ямало-Ненецкий АО			
	T_{pa}	T_{pp}	K_n	D_n	T_{pa}	T_{pp}	K_n	D_n	T_{pa}	T_{pp}	K_n	D_n	T_{pa}	T_{pp}	K_n	D_n
2008	–	–	0,99	1,7	–	–	0,94	–	–	–	1,1	25,4	–	–	1,1	–
2009	98,4	103,2	0,95	10,6	102,3	103,1	0,94	–	139	114,2	1,3	9,1	99,9	94,3	1,2	–
2010	112,4	101,4	1,05	14	119,8	108,9	1,03	–	62	100,6	0,8	14	120,2	124,6	1,1	–
2011	108,7	112,5	1,01	6,5	125,1	104,5	1,23	–	146,9	111,2	1,1	11,5	128,1	152,3	0,9	1,1
2012	93,8	105,6	0,9	16,2	109,7	127,8	1,06	–	84,3	115,9	0,8	29,1	104,1	114,6	0,9	7
2013	105,9	107	0,89	22,4	104,5	115	0,96	–	109	127,4	0,7	72	97,5	95,3	0,9	19,8
2014	102,6	107,1	0,85	35,2	117,4	116,6	0,97	–	116,7	79,9	0,9	61,2	116,4	100,4	1	21,7
2015	115,3	100,7	0,98	30,9	96,7	105,1	0,89	5,4	131,4	116,1	1,1	50,2	85,1	86,8	0,9	25,9

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

Структурный состав населения северных территорий Российской Федерации на 01.01.2016 г.

Figure 1

Structural composition of the population of the Russian Federation northern areas, as of 1 January 2016

Источник: авторская разработка

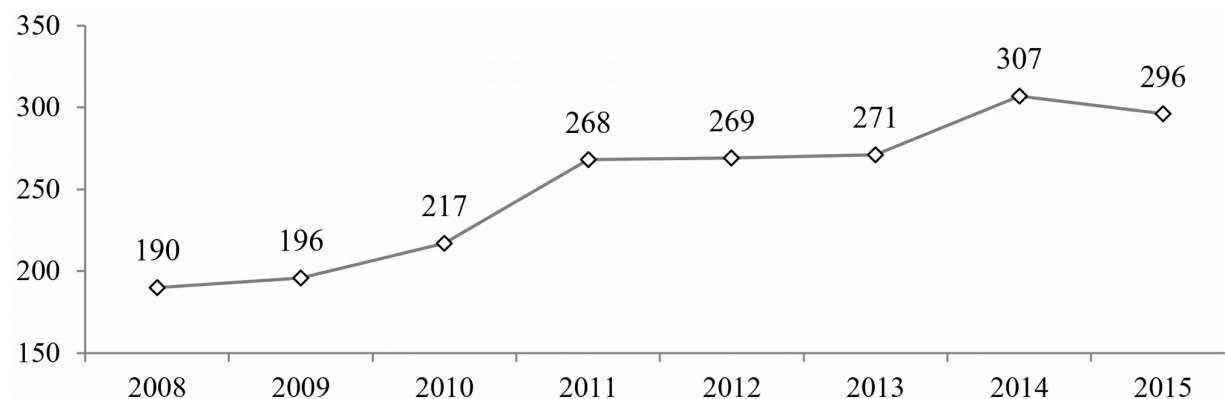
Source: Authoring

Рисунок 2

Оценочные бюджетные ресурсы территорий, отнесенных к Арктической зоне России за 2008–2015 гг., млрд руб. в текущих ценах/в ценах соответствующих лет

Figure 2

Estimated budgetary resources of the Russian Arctic territories for 2008–2015, billion RUB, on current basis/on respective-year basis

Источник: авторская разработка

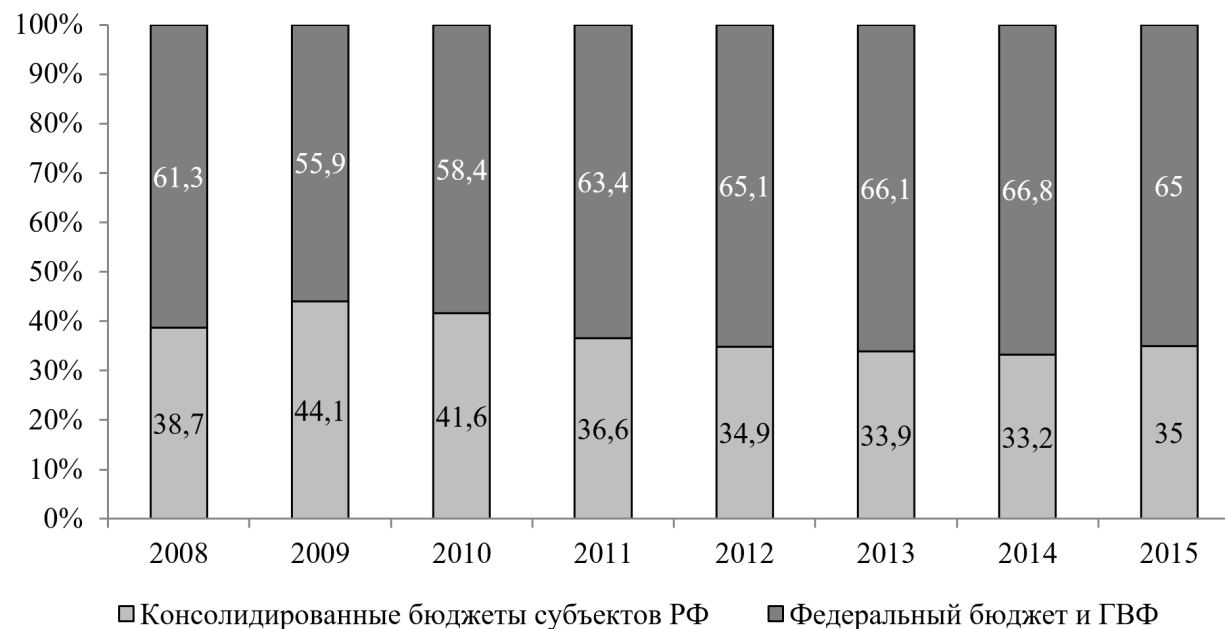
Source: Authoring

Рисунок 3

Соотношение доходов федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов (ГВФ) и консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2008–2015 гг., %

Figure 3

The income ratio of the Federal budget, State non-budgetary funds (Civil Air Fleet) and consolidated budgets of the RF constituent entities for 2008–2015, percent

Источник: авторская разработка

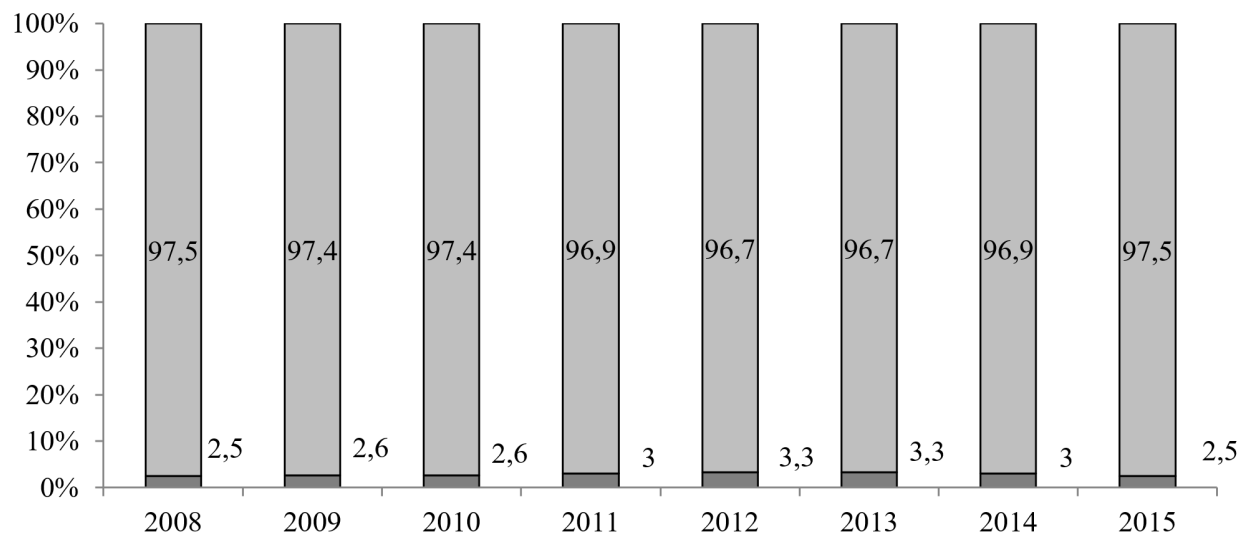
Source: Authoring

Рисунок 4

Соотношение расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к Арктической зоне России, за 2008–2015 гг., %

Figure 4

The cost ratio of consolidated budgets of the RF constituent entities and budgets of the RF constituent entities fully included in the Russian Arctic zone, for 2008–2015, percent

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Агранат А.Г. Зарубежный Север. Очерки природы, истории, населения и экономики регионов. М.: АН СССР, 1957. 320 с.
2. Славин С.В. Освоение севера Советского Союза. М.: Наука, 1982. 208 с.
3. Арбатов А.Г. Арктика и стратегическая стабильность // Евроатлантическое пространство безопасности. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 332–337.
4. Лаженцев В.Н., Максимов А.А., Успенская И.Г. и др. Север как объект комплексных региональных исследований. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2005. 512 с.
5. Леонов С.Н. Особенности построения и проблемы реализации долгосрочных прогнозов развития Арктики Дальнего Востока России // Известия ИГЭА. 2013. № 5. С. 50–56. URL: <http://izvestia.isea.ru/reader/article.asp?id=18247>.
6. Мазуров Ю.Л. Арктика: диалог в интересах развития // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2011. № 3. С. 75–76.
7. Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26.
8. Татаркин А.И., Петраков Н.Я., Цветков В.А. и др. Российская Арктика: современная парадигма развития. СПб.: Нестор-История, 2014. 844 с.
9. Татаркин А.И. Россия в Арктике: стратегические приоритеты изучения и комплексного освоения // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. М.: Перо, 2013. 1142 с.
10. Гаджиев Ю.А., Акопов В.И., Колечков Д.В. и др. Макроэкономическая динамика северных регионов России. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2009. 336 с.
11. Зайцева Е.И. Проблемы и пути повышения бюджетной обеспеченности северных регионов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. № 27. С. 13–19.

12. Тюрнин В.А. Бюджетная обеспеченность субъектов РФ как один из показателей инновационного развития культурной среды (на примере северных регионов Российской Федерации) // *Актуальные вопросы экономики, управления и права*. 2012. № 3. С. 63–65.
13. Барашева Т.И., Барашева Е.Н. Приоритетные направления бюджетно-налогового регулирования в северных субъектах Российской Федерации // *Современные исследования социальных проблем*. 2015. № 6. С. 525–535. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/62015>.
14. Захаров М.Н. Формирование механизмов устойчивого социально-экономического развития ресурсных регионов северного типа // *Проблемы современной экономики*. 2011. № 1. С. 203–204.
15. Матвиенко И.И. Финансовая устойчивость бюджетов регионов арктической зоны РФ // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 9-1. С. 490–493.
16. Барашева Т.И., Барашева Е.Н. Управление общественными финансами в регионах Севера и Арктики // *Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика-2015»*. Мурманск: МГТУ, 2015. С. 205–206.
17. Гальцева Н.В. Социально-экономическое развитие северных и арктических регионов Дальнего Востока: потенциал, проблемы и пути решения // *Арктика и Север*. 2015. № 20. С. 18–28.
18. Кабанин Г.В. Необходимость налогового стимулирования в эффективном развитии Арктической зоны России // *Научные труды преподавателей МАЭП*. М.: Московская академия экономики и права, 2014. С. 16–26.
19. Алтынцев А.В. Бюджетные риски и ограничения при реализации документов социально-экономического развития арктических регионов // *Комплексные научные исследования и сотрудничество в Арктике: взаимодействие вузов с академическими и отраслевыми научными организациями*. Архангельск: ИД САФУ, 2015. С. 16–19.
20. Матвиенко И.И. Межбюджетные отношения регионов Арктической зоны Российской Федерации // *Вопросы экономики и права*. 2014. № 8. С. 185–188.
21. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Муниципальные образования Российской Арктики: критерии выделения и проблемы оценки финансового потенциала // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 46–51.
22. Нелюбова Н.Н. Финансовая устойчивость бюджетной системы Волгоградской области // *Финансы*. 2007. № 5. С. 69–70.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SPATIAL INTEGRATION OF BUDGETARY RESOURCES IN THE RUSSIAN ARCTIC

Evelina V. PESHINA^{a,*}, Andrei S. ZAKHAROV^b^a Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation
peshina@yandex.ru^b Department of Finance of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug,
Salekhard, Yamal-Nenets Autonomous Okrug, Russian Federation
a.zakharov89@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 17 November 2016

Received in revised form

30 November 2016

Accepted 12 December 2016

Available online 15 May 2017

JEL classification: R11, R51,
R58<https://doi.org/10.24891/re.15.5.814>**Keywords:** spatial distribution,
resources allocation, budgetary
resources, Arctic Russia, budget
sustainability**Abstract****Subject** The budgetary resources of the RF territorial entities classified as the Russian Arctic zone by the Russian Federation Presidential Decree of 2014, are the subject of the study.**Objectives** The article aims to valueate, analyze the budget targets and generalize the characteristics of spatial integration of budgetary resources of these Russian Arctic territories for 2008–2015.**Methods** For the study, we used methods of factor analysis, systems theory, information theory, comparative-historical, inter-regional analyses, and the methods of expert estimation and analogy.**Results** This article presents the results of study according to four objectives: classification of the RF territorial entities, in whole or in part related to the northern areas, and calculation of the structural composition of the population of these areas; evaluation of the budgetary resources of the areas for 2008–2015; comparative analysis of consolidated budgets of the RF constituent entities and the budgets of the RF Arctic zone constituent entities for 2008–2015; sustainability indicators of budgets of the RF Arctic subjects for the study period.**Conclusions** Spatial integration of budgetary resources in the Russian Arctic can be considered as a complex multi-structural, multi-functional, multiple-level, spatiotemporally determined system. The process of development of the Arctic will continue transforming into a complicated multilevel interaction.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Agranat A.G. *Zarubezhnyi Sever. Ocherki prirody, istorii, naseleniya i ekonomiki regionov* [Foreign North. Essays on the nature, history, population and economy of the regions]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, 320 p.
2. Slavin S.V. *Osvoenie severa Sovetskogo Soyuzu* [Exploration of the North of the Soviet Union]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 208 p.
3. Arbatov A.G. *Arktika i strategicheskaya stabil'nost'. V kn.: Evroatlanticheskoe prostranstvo bezopasnosti* [The Arctic and strategic stability. In: The Euro-Atlantic space of security]. Moscow, LENAND Publ., 2011, pp. 332–337.
4. Lazhentsev V.N., Maksimov A.A., Uspenskaya I.G. et al. *Sever kak ob"ekt kompleksnykh regional'nykh issledovaniy* [North as an object of integrated regional studies]. Syktyvkar, Komi Scientific Centre of UrB RAS Publ., 2005, 512 p.
5. Leonov S.N. [Features of construction and the problems of realization of long-term projections of Arctic development of Russia's Far East]. *Izvestiya IGEA*, 2013, no. 5, pp. 50–56. (In Russ.) Available at: <http://izvestia.isea.ru/reader/article.asp?id=18247>
6. Mazurov Yu.L. [The Arctic: a dialogue for development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiya = MSU Vestnik. Ser. 5. Geography*, 2011, no. 3, pp. 75–76. (In Russ.)
7. Minakir P.A. [Economy and space: points of contemplation]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2005, no. 1, pp. 4–26. (In Russ.)

8. Tatarkin A.I., Petrakov N.Ya., Tsvetkov V.A. et al. *Rossiiskaya Arktika: sovremennaya paradigma razvitiya* [The Russian Arctic: a modern development paradigm]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, 844 p.
9. Tatarkin A.I. *Rossiya v Arktike: strategicheskie priority izucheniya i kompleksnogo osvoeniya. V kn.: Rossiya v XXI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya* [Russia in the Arctic: strategic priorities of study and integrated development. In: Russia in the 21st century: challenges and prospects for development]. Moscow, Pero Publ., 2013, 1142 p.
10. Gadzhiev Yu.A., Akopov V.I., Kolechikov D.V. et al. *Makroekonomicheskaya dinamika severnykh regionov Rossii* [The macroeconomic dynamics of the northern regions of Russia]. Syktyvkar, Komi Scientific Centre of UrB RAS Publ., 2009, 336 p.
11. Zaitseva E.I. [Problems and ways of improving the fiscal capacity of the northern region]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka = North and the Market: Forming the Economic Order*, 2011, no. 27, pp. 13–19. (In Russ.)
12. Tyurnin V.A. [The budgetary provision of subjects of the Russian Federation as an indicator of innovation development of cultural environment: evidence from the northern regions of the Russian Federation]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki, upravleniya i prava = Topical Issues of Economy, Management and Law*, 2012, no. 3, pp. 63–65. (In Russ.)
13. Barasheva T.I., Barasheva E.N. [Priorities for fiscal management in the northern regions of the Russian Federation]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2015, no. 6, pp. 525–535. (In Russ.) Available at: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/62015>
14. Zakharov M.N. [Formation of mechanisms of sustainable socio-economic development of northern resource regions]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2011, no. 1, pp. 203–204. (In Russ.)
15. Matvienko I.I. [Financial sustainability of the budgets of the Russian Arctic regions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 9-1, pp. 490–493. (In Russ.)
16. Barasheva T.I., Barasheva E.N. *Upravlenie obshchestvennymi finansami v regionakh Severa i Arktiki. V kn.: Severnyi morskoi put': razvitie arkticheskikh kommunikatsii v global'noi ekonomike "Arktika-2015"* [Management of public finance in the regions of the North and Arctic. In: The Northern Sea Route: Arctic communications development in the global economy "Arctic-2015"]. Murmansk, MSTU Publ., 2015, pp. 205–206.
17. Gal'tseva N.V. [Socio-economic development of the northern and Arctic regions of the Far East: potential, problems and solutions]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2015, no. 20, pp. 18–28. (In Russ.)
18. Kabanin G.V. *Neobkhodimost' nalogovogo stimulirovaniya v effektivnom razvitii Arkticheskoi zony Rossii. V kn.: Nauchnye trudy prepodavatelei MAEP* [Tax incentives in the effective development of the Russian Arctic. In: Scientific works of the MAEL teaching staff]. Moscow, MAEL Publ., 2014, pp. 16–26. (In Russ.)
19. Altyntsev A.V. *Byudzhetye riski i ogranicheniya pri realizatsii dokumentov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya arkticheskikh regionov. V kn.: Kompleksnye nauchnye issledovaniya i sotrudnichestvo v Arktike: vzaimodeistvie vuzov s akademicheskimi i otraslevymi nauchnymi organizatsiyami* [Budgetary risk and constraints when implementing the documents for socio-economic development of the Arctic regions. In: Integrated research and cooperation in the Arctic: the interaction between universities, academic and industry research organizations]. Arkhangelsk, NARFU Publ., 2015, pp. 16–19.

20. Matvienko I.I. [Inter-budgetary relations of Arctic regions of the Russian Federation]. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*, 2014, no. 8, pp. 185–188. (In Russ.)
21. Zakharchuk E.A., Pasyukov A.F. [Municipalities of the Russian Arctic: selection criteria and the evaluation of financial capacity issues]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 46–51. (In Russ.)
22. Nelyubova N.N. [Financial sustainability of the budgetary system of the Volgograd oblast]. *Finansy = Finance*, 2007, no. 5, pp. 69–70. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.